

Контакты с «Братьями в нужде» подрывали усилия власти по сокрытию факта голода в Поволжье в 1931-1932 годах. Как известно, согласно полученным указаниям ОГПУ, имело место массовая подмена врачами причин смерти голодающих.

С любезного согласия **Матыциной Лидии** не могу не привести в полном объёме обвинительное заключение от 25 января 1935 года по делу жителей Бангерта, утверждённое начальником УНКД РНП:

Обвинительное заключение

По следственному делу №29/00 по обвинению:
ВИРТ Якова Филипповича по ст. 58 п. 410,11 УК.
КРЕММЕР Соломона Фридриховича
КРЕММЕР Соломона Соломоновича,
ШТЕНГАУЭР Гейнриха Адамовича,
ЛЕЙБ Гейнриха Вильгельмовича,
ШТЕНГАУЭР Якова Яковлевича,
ВИРТ Якова Яковлевича,
ГЕЙНЦ Петра Михайловича,
ФРЕЗЕ Якова Ароновича по ст. 58 п. 10,11,
ЛИНДИГРЕЙН Михаила Михайловича по ст. 58 п. 10,11 и 72 и
ГЕЙНЦ Гейнриха Яковлевича по ст. 58 п. 12 УК РСФСР.

В УНКВД АССРНП стало известно о том, что в селе Бангерт Зельманского кантона, кулацко-бандитским элементом создана контрреволюционная фашистская группа. Организатором и руководителем этой фашистской группы является раскулаченный кулак (лишенец) - ВИРТ Яков Филиппович.

Указанный кулак ВИРТ Я.Ф., будучи связан с германскими фашистскими организациями, в лице своей дочери миссионерки ВИРТ Терезии Яковлевны, миссионерки ГОФФ и др., живущими в Германии по их заданиям на территории АССР НП среди населения проводит фашистскую работу, направленную против Советской власти и проводимых ею мероприятий. В частности ведёт контрреволюционную агитацию за развал колхозов.

Одновременно проводит организованную контрреволюционную работу по распространению фашистских адресов «помощи».

Распространяет провокационные слухи против Советской власти. Сообщает германским фашистским организациям провокационного характера сведения о жизни немцев Поволжья. Пропагандирует среди населения фашизм. В этих целях организовал в городе Энгельсе «конспиративный» склад продуктов, закупленных им на получаемые фашистские деньги. Эти продукты распространяет среди населения, имея целью возбуждения последних против Советской власти и внедрения идей фашизма.

Для осуществления в больших размерах своей фашистской работы кулак ВИРТ Я.Ф. организовал, как указано выше, контрреволюционную группу в числе:

1. ВИРТ Яков Филиппович, кулак, раскулаченный, лишенец.
2. КРЕМЕР Соломон Фридрихович, бывший торговец и предприниматель
3. КРЕМЕР Соломон Соломонович, сын бывшего торговца и предпринимателя
4. ШТЕЙНГАУЭР Гейнрих Адамович, активный бетбрудер, сын кратника, осуждённого за хищение колхозного хлеба.

5. ЛЕЙБ Гейнрих Вильгельмович, происходит из кулаков, исключён из колхоза.
6. ВИРТ Яков Яковлевич, сын кулака.
7. ШТЕЙНГАУЭР Яков Яковлевич, бывший бандит, исключённый из колхоза.
8. ФРЕЗЕ Яков Аронович, раскулаченный кулак.
9. ЛИНДИГРЕЙН Михаил Михайлович, раскулаченный кулак.
10. ГЕЙНЦ Петр Михайлович, происходит из кулацкой семьи, кратировался.
11. ГЕЙНЦ Гейнрих Яковлевич, раскулаченный кулак.
12. ШТЕЙНГАУЭР Иван Иванович, бывший шурмейстер.
13. ШПЕЙДТ Христиан Вильгельмович, руководитель общины «Братья в беде» в с.Бангерт.
%

Произведённым по делу следствием установлено, что в начале 1933 года с приходом в Германии к власти Гитлера, по заданию миссионерства и под непосредственным руководством и заданиям миссионерки ВИРТ Терезии Яковлевны, её отцом кулаком ВИРТ Яковом Филипповичем в Зельманском кантоне, для осуществления изложенных контрреволюционных целей, была создана контрреволюционная фашистская группа, в которую вошли все вышеуказанные лица. (См. лист дела 24, 25, 38, 84, 85, 101, 116, 117, 118, 200). В своих письмах к прилагаемым по делу лицам миссионерка ВИРТ Терезия Яковлевна давала определённые задания: проводить активную работу, направленную против колхозов и других мероприятий Советской власти, о чём просила её регулярно информировать.

Допрошенный по делу обвиняемый **ШТЕЙНГАУЭР Гейнрих Адамович** 3 марта 1935 года по этому вопросу показал:

«... ВИРТ Терезия призывала, чтобы мы не забывали Бога, крепили бетбрудерскую общину, исполняли все обряды и в праздничные дни не работали. Она просила освещать ей деятельность бетбрудерской общины и жизнь немцев Поволжья. В одном из писем, отосланных ей мною, я указал, что община бетбрудеров распадается и перестают члены общины интересоваться богослужением. На что она мне ответила, что другие, несмотря ни на какие трудности, веру на колхоз не променивали и в этом же письме меня ругала, что мною ничего не делается по укреплению общины бетбрудеров, несмотря на её неоднократные поручения, в письмах она указывала, что в Германии культурной стране, богослужение предпочитается и является одним из цветущих видов культуры...»

С целью закрепления контрреволюционных связей с кулачеством, контрреволюционной национальной интеллигенцией и немецким духовенством, для борьбы с Советской властью, Миссионерство через ВИРТ Терезию Яковлевну и, через организованное в Германии фашистское общество «Братья в нужде», под видом, так называемой, «помощи», начиная с 1933 года за проводимую ими контрреволюционную работу против Советской власти, систематически высылало деньги и посылки

Для осуществления этих контрреволюционных целей члены контрреволюционной фашистской группировки проводили организованную работу среди населения за массовую посылку в Германию провокационных писем, с просьбой о «спасении» немцев колонистов Поволжья от «голода».

Обвиняемый **ШТЕЙНГАУЭР Гейнрих Адамович** показывает:

«...ВИРТ меня поставил в известность, что Миссионерство Германии довело до сведения весь германский народ о том, что в Советском Союзе, в частности, в Немреспублике, свирепствует голод и проводит по всей Германии сбор пожертвований для оказания помощи немцам Поволжья. В этот же раз он меня поставил в известность, что эту работу по сбору средств возглавляет его родная дочь ВИРТ Терезия. В процессе этой беседы он рассказывал мне, что взял от миссионерства обязательство втянуть в получение помощи из Германии все село Бангерт, предложил мне оказать ему в этом содействие...».

Руководитель данной контрреволюционной фашистской группы, кулак **ВИРТ Яков Филиппович**, о своей фашистской организационной деятельности показал:

«...Мною были привлечены для распространения фашистской помощи среди немецкого населения Зельманского кантона следующие лица:

КРЕМЕР Соломон Фридрихович, КРЕМЕР Соломон Соломонович, ШТЕЙНГАУЭР Гейнрих Адамович, ГЕЙНЦ Петр Михайлович, ШТЕЙНГАУЭР Иван Иванович...»

Чтобы развернуть фашистскую работу по распространению «помощи» среди населения Зельманского кантона в больших размерах, кулак ВИРТ Я.Ф. рассылал своим родственникам, знакомым, бетбрудерам, кулачеству и тому подобному элементу, письма с призывом обращаться за помощью в Германию. В этих письмах ВИРТ Я.Ф. отсылал адреса фашистских организаций и образец разработанных им провокационных писем».

Допрошенный по делу обвиняемый **ВИРТ Яков Филиппович** показал:

«Кроме агитации устной и личного вручения адресов общества «Братья в нужде» и адреса моей дочери-миссионерки, гражданам, встречающимся со мной, я распространял таковые путём посылки писем, эти адреса и рекомендации - обратиться в Германию за помощью - мною были отосланы следующим лицам в с Бангерт: ШТЕЙНГАУЭР Терезии, ЛЕЙБ Гейнриху Вильгельмовичу, ШТЕНГА УЭР Гейнриху Адамовичу, г. Энгельсе; ГЕЙНЦ Гейнриху Яковлевичу».

И дальше:

«...В декабре месяце 1933 года я рекомендовал ему обратиться за помощью в Германию к обществу отсылки пакетов, в этом же письме ЛЕЙБ я вложил адрес общества. Кроме этого, я от имени ЛЕЙБ, составил письмо или, вернее, образец письма вложил его в отсылаемое письмо ЛЕЙБ, дав указания, что, когда будет писать письмо, чтобы содержание носило характер такой же...»

В целях подрыва авторитета и компрометации руководителей партийных и советских сельских организаций, кулак ВИРТ Яков Филиппович и его единомышленники обрабатывали родственников руководящих работников с тем, чтобы и они тоже общались к фашистским организациям за «помощью».

Свидетель **ШПЕЙДТ Адольф Фридрихович** показывает:

«...В январе месяце 1934 года в отсутствие меня, на курсах парторганизаторов, ВИРТ Яков Филиппович втянул в получение фашистской помощи мою мать ШПЕЙДТ Марию-Елизавету, которая дважды получала помощь, первый раз через ШТЕЙНГА УЭРА Гейнриха Адамовича, второй раз непосредственно в адрес матери была прислана из Германии от ВИРТ Терезии посылка. Получение фашистской помощи моей матерью значительно сорвали авторитет мой, как парторга колхоза, и я с курсов был назначен парторгом не в село Бангерт, а в село Штреккерау, ибо мне в селе Бангерт условий для дальнейшей работы уже не было...» (л.д.290).

По этому же вопросу **ШТЕЙНГАУЭР Эмилия Адамовна** показала:

«...Мой муж у ВИРТ Якова Филипповича работал батраком и неоднократно мне рассказывал, что ВИРТ очень безжалостно обращался с батраками, в частности, и с моим мужем. Весной 1934 года после смерти моего мужа ВИРТ Якова Филипповича прислал на моё имя письмо, в котором прислал мне перевод на десять германских марок с доверенностью на моего сына комсомольца Августа. Получив письмо, мой сын от получения фашистской помощи отказался, о чём я сообщила ВИРТ Якову Филипповичу письмом. Через некоторое время ВИРТ приехал сам в село Бангерт и написал новую доверенность на ГЕЙНЦ Терезию, колхозницу, которая ездила в Энгельс в Торгсин и привезла на эти десять марок продовольствия, из которых по распоряжению ВИРТ Я. Ф. ГЕЙНЦ Терезия дала мне один пуд два фунта муки...».

Проводя контрреволюционную агитацию за получение фашистской помощи, члены контрреволюционной группы убеждали колхозников в том, что единственным спасителем немецкого народа является Германия, перед которой и следует преклоняться. Одновременно говорили, что мероприятия Советской власти и путь колхозного строительства является губительным для крестьянства, обрабатывая колхозников за выход из колхозов. Наряду с вышеизложенным, в целях привлечения на свою сторону для распространения фашистской работы, большего количества населения, члены контрреволюционной фашистской группы, возглавляемой ВИРТ Я.Ф., доставляли из Торгсинов продовольствие лично сами и раздавали таковое по своему усмотрению без просьб со стороны последних.

Обвиняемый кулак **ФРЕЗЕ Яков Аронович** по этому вопросу показал:

«...Я оказывал физическое (возил на себе) содействие по доставке продовольствия из Торгсинов, получаемое на фашистские переводы. Мною лично было доставлено продовольствие гражданину села Орлово ВААЛЬ Борису Ивановичу на десять марок, ГОРН Елене на 18 марок, ГОРН Екатерине на двадцать долларов, РЕЗЕН Екатерине на десять марок и другим».

Эта фашистская контрреволюционная группа поставила своей целью распространение фашистской «помощи» не только среди населения Зельманского кантона, но и охватить таковой население других кантонов. Для этой цели кулаком ВИРТ было послано письмо члену бетбрудерской общины в селе Шиллинг Бальцерского кантона - ФЕЧ Амалии, в котором он ей дал задание, чтобы она распространяла фашистские адреса и призывала население обращаться за «помощью» в Германию. Для этой же цели, ВИРТ Я.Ф. вручил адрес общества «Братья в нужде» гражданке из города Бальцера Робертус Эмили и некой Екатерине и проходившему неизвестному нищему по фамилии ВЕЛЬШ.

Сын кулака ВИРТ Я.Ф., ныне разоблачённый кантонной учительской конференцией, как фашистский агент, лишённый звания учителя, ВИРТ Яков Яковлевич, взявший под поручительство на своё иждивение отца, как раскулаченного кулака, вместо пресечения контрреволюционной деятельности своего отца, был в курсе всей проводимой им фашистской работы и способствовал ему в этом, и вместе с отцом, начиная с 1933 года получал фашистскую «помощь» для себя и других лиц.

«Проводимая кулаком ВИРТ Я. Ф. и его группой контрреволюционная фашистская деятельность среди населения села Бангерт настолько приняла широкие размеры, что родственница кулака ВИРТ Якова Филипповича - Штейнгауэр Терезия в письме ему высказала свои опасения. На это ВИРТ ей ответил, что ей бояться в этом нечего и предложил ей продолжать распространять адреса фашистских организаций. К моменту ареста этой контрреволюционной группы ими только в одном селе Бангерт было вовлечено в получение фашистской «помощи» около 25% к общему числу жителей села».

Кроме организованных контрреволюционных действий по распространению фашистской «помощи» среди населения, проводившейся контрреволюционной агитации против колхозов, обработки населения в контрреволюционном националистическом духе, руководитель контрреволюционной фашистской группы ВИРТ Я.Ф. и привлечённые по делу его единомышленники, систематически отсылали в Германию сведения об экономическом и политическом положении СССР. Непосредственно ВИРТ Я.Ф. на имя своей дочери ВИРТ Терезии были отосланы следующие сведения: список лиц, раскулаченных и судимых в селе Бангерг, список лиц, производивших раскулачивание в селе Бангерг, о месте нахождения Уральских концлагерей и о настроении находящегося там ссыльного кулачества и другое.

В результате вышеизложенной фашистской работы, проводимой среди населения кулаком ВИРТ Я.Ф. и его контрреволюционной группой по распространению фашистской агитации «помощи» и обработки населения в этом контрреволюционном духе и т.д., они добились некоторых результатов и по разложению колхозов, то есть некоторый неустойчивый элемент, благодаря их фашистской агитации, в самую страдную пору сельхозработ из колхоза вышел.

По этому вопросу свидетель **ШПЕЙДТ А.Б.** показал:

«...ВИРТ Я.Ф. эту германскую помощь распространял преимущественно среди кратников и прочего социально чуждого элемента. Но с наступлением полевых работ в колхозе, ВИРТ Я.Ф. усиленно стал работать в этом направлении и среди колхозной бедноты, преследуя цель отрыва этих колхозников от работы в колхозе, то есть ставил перед собой цель дезорганизовать работу в колхозе. ВИРТ добился того, что отдельные мало устойчивые колхозники отказывались от работы в колхозе, в частности отказался от работы колхозник ШПОМЕР А.Ф., получающий через ВИРТ Я.Ф. из Германии помощь, говоря, «чего мне в колхозе задаром работать, всё равно ВИРТ Я.Ф. с голоду помереть не даст, помощь окажет». ВИРТ Я.Ф. в селе Бангерг не проживает, но бывает в Бангерге очень часто...».

Аналогичные показания дали и другие.

НА ОСНОВАНИИ ВЫШЕИЗЛОЖЕННОГО ПОСТАНОВИЛ:

Следственное дело № 29/00, по обвинению ВИРТ Якова Филипповича, КРЕМЕР Соломона Фридриховича, КРЕМЕР Соломона Соломоновича, Штейнгауэр Гейнриха Адамовича, ЛЕЙБ Гейнриха Вильгельмовича, Штейнгауэр Якова Яковлевича, ВИРТ Якова Яковлевича, Линдигрейн Михаила Михайловича, ФРЕЗЕ Якова Ароновича, Гейнц Петра Михайловича, Гейнц Гейнриха Яковлевича направить на судебное рассмотрение в Спецколлеги. Главсуда АССР НП. Всех перечисленных выше обвиняемых, содержащихся под стражей в Энгельском ФИЗИТК, перечислить с сего числа содержанием за Прокурором по спецделам.

Обвинительное заключение составлено 24 января 1935 года в городе Энгельсе.

ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ 00
СОГЛАСЕН: НА Ч 00

КОМАРОВ
ГАМАЮНОВ

СПРАВКА:

- 1) Вещдоказательства по делу - адреса фашистских заграничных организаций «помощи» и переписка, изъятая при обыске у обвиняемых, прилагаются в особом пакете.

- 2) На обвиняемых ШТЕЙНГАУЭР И.И. и ШПЕЙДТ Х.В., ввиду того, что они от репрессий скрылись, дело производством приостановлено и материал из следственного дела 29/00 выделен, объявлен в розыске на предмет ареста и привлечения к судебной ответственности.

ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ ОО

КОМАРОВ

Несмотря на абсурдность обвинений в адрес раскулаченных сельчан, лишенных всего имущества и средств пропитания, приговор специальной коллегии от 27 февраля 1935 года глав суда Республики отличался редкой кровожадностью.

Вирт Яков Филиппович был приговорён к высшей мере социальной защиты расстрелу, а остальные фигуранты дела получили 5-10 лет лагерей. Все они в 1961 году Постановлением Президиума Верховного суда РСФСР были полностью реабилитированы.

Красноречиво и подробно рассказывает в своей публикации о жизни села в это тяжёлое время **Матыцина Л.В.**

«Первые годы своего существования колхоз «Рот Фронт», созданный в Бангерте, переживал большие трудности. Причин было много. О главной причине - перегибах в создании колхозов, в то время молчали. Люди неохотно вступали в колхоз, почти четверть хозяйств оставались единоличными, участились случаи выхода из колхоза по причине малой оплаты по трудодням. Так в 1931-1933 годах после выполнения обязательного государственного плана по сдаче хлеба, на один трудодень колхозникам пришлось всего по 500-700 граммов зерна, что обрекало многодетные семьи на голодное существование. Положение семей единоличников было лучше, даже при скудном урожае этих лет и уплате возрастающих из года в год обязательных налогов и поставок зерна государству, голод им не грозил. Чтобы приостановить процесс оттока из колхозов и заставить единоличников вступить в него, по-видимому, решили, что все средства хороши.

Приведу только один пример. В октябре 1932 года кантонным руководством в Бангерте было направлено распоряжение о немедленной ликвидации частных мельниц, так как они являются средством обогащения их владельцев, в документе ни слова не было сказано о зерне, свезённом в амбары для помола. Все три мельницы за один день разобрали. Хозяевам зерна ничего не оставалось, как перевезти его на подводах в свои усадьбы. Хлеб был конфискован, как колхозный, а владельцы мельниц и владельцы зерна, которые пользовались этими мельницами, были арестованы и приговорены к различным срокам заключения за хищение колхозного хлеба, хотя хлеб был выращен ими на их единоличных полях, убран их руками и находился в амбаре при частной мельнице. В результате этой акции пострадали многие, в том числе, и мой прадед.

Неизвестно, было ли дополнительное распоряжение сверху по поводу конфискации зерна, о котором никого не предупредили, но одно было ясно, что это была спланированная провокация. При этом не учли, что семьи настоящих владельцев хлеба будут обречены на полуголодное существование. А это был 1932 год, когда кусочек чёрствого хлеба во многих семьях был дороже сладкого пряника в иные годы. Добрая четверть семей в Бангерте имела на иждивении не только своих детей, но и детей раскулаченных родственников, которых забрали, чтобы спасти от неминуемой гибели. Люди голодали, а помощи им ждать было не откуда. В эти годы стала поступать помощь из-за границы голодающим членам лютеранской общины в Бангерте из различных филиалов евангелистской миссии, центр которой находился в Германии.

Миссионерская организация выступала посредником, распределяющим помощь продуктами нуждающимся, а основными поставщиками её были американские фермеры, бывшие жители Поволжья, которые в период кризиса не могли продать свою продукцию в США, и потому откликнувшиеся на призыв миссионеров о помощи голодающим. До 1933 года эта помощь воспринималась властями весьма лояльно, но уже через год ситуация

изменилась. Возможно, это было вызвано рекордным урожаем в 1934 году, когда по итогам колхозники получили по 2 килограмма 200 граммов хлеба за трудовой день, а значит, голод в этот год жителям Бангерта не угрожал. Политическую, притом чудовищную, окраску получила миссионерская помощь после прихода к власти в Германии Гитлера. Миссионерская организация стала именоваться фашистской. В эпоху запретов ничего не стоило властям просто перекрыть каналы поступления помощи, но это, видно, они посчитали недостаточной мерой. Нужен был судебный процесс по делу активистов лютеранской общины, которые занимались распространением поступающей помощи и их помощниками, придав всему политическую окраску в духе того времени. Так в УНКВД РНП появилось следственное дело №29/00.

Даже по первой и второй страницам обвинительного заключения видно, в каком русле велось следствие по этому делу.

Штампованные формулировки в столь чудовищном обвинении не были подкреплены ни единым фактом подрыва колхоза, а тем более, социалистического строя вообще. Читая строки обвинительного заключения, поражаешься, с какой изощрённостью оперуполномоченный особого отдела А.Комаров его составлял, где в каждом предложении присутствовало прилагательное «фашистский», словно обвиняемые были шпионами и диверсантами, а не людьми, которые хотели хоть как-то облегчить жизнь своих голодающих односельчан-родственников. На основе чего строилось обвинение по этой страшной статье не понятно, ведь даже в протоколах допроса в вопросах следователя и ответах подсудимых речь шла только о получении помощи благодаря миссионерской организации и как эта помощь доставлялась и распределялась среди нуждающихся жителей Бангерта. В письмах, упомянутых в обвинительном заключении миссионеров Гофф и Вирт Т.Я., был только призыв к верующим не забывать Бога, проводить богослужения, не дать распасться общине и просьба сообщать, кому нужна помощь. В ответных письмах были отчёты о том, кому и в каком количестве выданы продукты и деньги с расписками о получении. В показаниях малочисленных и подготовленных свидетелей по делу не было ни слова о том, что привлечённые по этому делу призывали к развалу колхоза и вели пропаганду идей фашизма. С момента получения ксерокопий материалов из этого архивного прекращённого уголовного дела я много раз перечитывала их. И каждый раз задавала себе вопрос: в чём же обвиняли всех, проходящих по этому делу людей? Перечитывала снова и снова, но не могла найти ни одного факта, подтверждающего столь страшное обвинение - «создание контрреволюционной фашистской группы». С какой лёгкостью на судьбах этих людей было поставлено клеймо государственных преступников, и никто из обвинителей не задумывался над простым вопросом: как чувствовали себя родные обвиняемых, в первую очередь - их дети, какую душевную боль они пронесли через всю жизнь. Из тринадцати обвиняемых девять были жителями Бангерта, двое - отец и сын Кремеры - жители Энгельса, Линдигрейн - житель села Шталь, Фрезе находился до ареста в трудовом посёлке для кулаков. Двоим обвиняемым - Штейнгауэр И.И. и Шпейт Х.В. удалось скрыться до ареста, поэтому дело рассматривалось без них. Обвинительное заключение было подписано всеми обвиняемыми.

О том, как добивались от них подписания всех протоколов и самого обвинительного заключения, рассказывал один из немногих выживших после лагерей - Вирт Яков Яковлевич. пытки, которым их подвергали, были изуверскими, особенно страшной была пытка голодом, доводившая людей до грани потери рассудка.

27 февраля 1935 года Спецколлегией Главсуда АССР НП в городе Энгельсе был вынесен приговор обвиняемым по различным пунктам статьи 58 УК:

Вирт Яков Филиппович,	1867 года рождения,	был приговорен к ВМН,
Кремер Соломон Фридрихович,	1871 года рождения, - к	5 годам лишения свободы,
Кремер Соломон Соломонович,	1909 года рождения, - к	10 годам лишения свободы,

Штейнгауэр Гейнрих Адамович,	1898 года рождения,	-к 10 годам лишения свободы,
Лейб Гейнрих Вильгельмович,	1882 года рождения,	-к 5 годам лишения свободы,
Штейнгауэр Яков Яковлевич,	1892 года рождения,	-к 2 годам лишения свободы,
Вирт Яков Яковлевич,	1900 года рождения,	-к 10 годам лишения свободы,
Линдингрей Михаил Михаил.,	1897 года рождения,	-к 8 годам лишения свободы,
Фрезе Яков Аронович,	1883 года рождения,	-к 5 годам лишения свободы,
Гейнц Петр Михайлович,	1894 года рождения,	-к 5 годам лишения свободы,
Гейнц Гейнрих Яковлевич,	1894 года рождения,	-к 3 годам лишения свободы.

В мае 1935 года в отношении Вирт Якова Филипповича приговор был изменён - высшую меру наказания поменяли на 10 лет лишения свободы.

Только чего стоит такой акт «милосердия», если 69-летний человек был доведен до беспомощного и безнадёжного состояния здоровья. Из осуждённых не все выжили в лагерях, погиб в одном из них и брат моего деда.

В 1961 году Яков Яковлевич Вирт подал прошение о пересмотре данного дела в Верховный суд РСФСР. Постановлением Президиума Верховного Суда РСФСР от 21 февраля 1962 года приговоры были отменены, а дело прекращено за отсутствием состава преступления. Возвращены имена, незаслуженно запятнанные в результате сфабрикованного дела, но никто не вернет жизнь погибшим и здоровье выжившим.

Дело № 1410-пс1

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РСФСР**

г. Москва

21 февраля 1962 года.

Президиум Верховного Суда РСФСР в составе:

председателя: Орлова А.К.

членов Президиума: Астахова П.А., Соловьёва В.И., Сергеевой НК. и Токарева Ф.Л.

рассмотрел протест Заместителя Прокурора РСФСР на приговор Специальной коллегии Главсуда АССР Немцев Поволжья от 27 февраля 1935 года, по которому осуждены:

В протесте ставится вопрос о прекращении дела в отношении всех указанных выше лиц на основании п.2 ст.5 УПК РСФСР.

Заслушав доклад члена Верховного суда РСФСР Добровольского Г. Ф. и заключение заместителя Прокурора РСФСР Кравцова Б.В., полагавшего протест удовлетворить, Президиум Верховного Суда РСФСР -

УСТАНОВИЛ:

Вирт Я.Я. и другие были признаны виновными в том, что они с целью борьбы с советской властью поддерживали связь с немецким обществом «Братья в нужде» и проводили провокационную работу, направленную на получение материальной помощи из Германии.

Материалами предварительного и судебного следствия установлено, что осуждённый Вирт Я.Я., имея письменную связь с дочерью, проживавшей в Германии, получал переводы и посылки, часть денег раздавал родственникам. По советам Вирта писали письма и получали материальную помощь из Германии и другие осуждённые.

Эти действия осуждённых судом неправильно были расценены как антисоветские, так как в деле не имеется доказательств, подтверждающих, что письма, отправленные в Германию и полученные оттуда, содержали антисоветские выпады, или, что переписка велась недозволенными средствами связи.

В материалах дела не имеется данных о проведении осуждёнными антисоветской агитации среди окружавших их лиц.

Показаниями свидетелей Кормана, Вабера и Карпа, данными в судебном заседании, установлено, что осуждённый Линдигрейн в разговорах допускал отдельные неправильные высказывания, однако эти высказывания осуждённого в том виде, как они изложены в протоколе судебного заседания, не являются антисоветскими. Материалов, уличающих других осуждённых в проведении антисоветской агитации в деле вообще не имеется.

Не имеется также и доказательств того, что осуждённые состояли в какой-либо контрреволюционной организации. Деятельность Вирта Я.Я. по получению и распределению немецких марок и продуктов питания между его родственниками и близкими знакомыми необоснованно расценена как преступление, предусмотренное ст.ст.58-4 и 58-11 УК РСФСР.

В 1961 году в связи с жалобой Вирта Я.Я. произведена дополнительная проверка дела, материалы которой не подтверждают обоснованности осуждения Вирта и остальных осуждённых.

Ввиду изложенного, Президиум Верховного Суда РСФСР, соглашаясь с протестом и руководствуясь ст.378 УПК РСФСР

ПОСТАНОВИЛ:

Приговоры Главсуда АССР НП от 27 февраля 1935 года и 10 марта 1936 года и определения Специальной коллегии Верховного Суда РСФСР от 26 марта 1935 года - отменить, дело в отношении ВИРТА Якова Филипповича, КРЕМЕРА Соломона Фридриховича, КРЕМЕРА Соломона Соломоновича, ШТЕЙНГАУЭРА Гейнриха Адамовича, ЛЕЙБА Гейнриха Вильгельмовича, ШТЕЙНГАУЭРА Якова Яковлевича, ВИРТА Якова Яковлевича, ЛИПДИГРЕЙНА Михаила Михайловича, ФРЕЗЕ Якова Ароновича, ГЕЙНЦА Петра Михайловича и ГЕЙНЦА Гейнриха Яковлевича производством прекратить за отсутствием состава преступления.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ -

/А.Орлов/

Немного о некоторых людях, которые проходили по делу.